

того или иного словоупотребления, адекватного выражения иноязычными средствами определенного содержания. Результат творчества зависит от того, насколько успешно решает писатель эти и другие задачи художественного осмысления действительности с помощью иноязычных средств. Г. В. Степанов, например, отмечает, что «знание двух (или тем более нескольких) языков не может быть абсолютно одинаковым и всегда есть возможность установить, какой язык для писателя является основным (им может быть и «материнский» и «чужой» язык) и какой — вторым, дополнительным»⁶⁵. Заключение о свободном или несвободном владении тем или иным писателем неродным языком (двумя языками), о злоупотреблении или, напротив, органичном употреблении им средств другого языка основывается на результатах творчества писателя — текстах созданных им произведений. Так, анализируя тексты русских произведений немецко-русского поэта Губера, Ю. Д. Левин отмечает, что тот допускал ошибки, «вызванные не столько влиянием немецкого языка, сколько несовершенством владения русским языком, недостаточным знанием лексики, сочетаемости слов, их формообразования, грамматического управления и т. п.»⁶⁶. Результаты творчества дают основания исследователям говорить о принадлежности писателей к различным типам билингвизма — координативному или смешанному. Исследователь творчества Хемницера указывает, что владение обоими литературными, а также, несомненно, и разговорными языками (немецким и русским) приближалось у него к типу «чистого» и «продуктивного» билингвизма⁶⁷. Русскую поэтессу и переводчицу Е. Кульман (1808—1825) он относит к носителям смешанного билингвизма, литературное многоязычие которой могло притуплять ее стилистическое чутье и даже сковывать свободу владения родным языком как языком литературы⁶⁸. Владение кубинца Ж. М. де Эредиа французским и испанским языками, по мнению исследователя, приближается к типу билингвизма при несомненной подчиненности в его ли-

⁶⁵ Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976. С. 183.

⁶⁶ Левин Ю. Д. Немецко-русский поэт Э. И. Губер. С. 115.

⁶⁷ Данилевский Р. Ю. Немецкие стихотворения русских поэтов. С. 26.

⁶⁸ Там же. С. 41.

тературной практике испанского языка французского
Двуязычного польского поэта Б. Лесьмяна (1877—1914)
причисляют к типу абсолютного, или чистого, билин-
гвизма⁷⁰.

Учитывая употребление исследователями раз-
ного терминологического обозначения типов двуязы-
остановимся на отборе терминов для выделения ти-
художественного билингвизма.

В собственно лингвистическом плане при рассмо-
тат творчества — иноязычные элементы резуль-
художественного произведения. Их употребление в струк-
вается двумя факторами: лингвистическим — в резу-
тате смешения элементов языковых систем и экст-
лингвистическим — законами художественного твор-
чества. Наиболее детально, на наш взгляд, классифи-
кация типов билингвизма разработана Е. М. Верещ-
инным. Согласно этой классификации чистый и сме-
шанный типы двуязычия относятся к психологическим
типам билингвизма. Критерием их выделения служ-
соотнесенность двух речевых механизмов между со-
бой: носитель чистого билингвизма в зависимости от
ситуации пользуется только одним языком (например,
в семье используется один язык, а языком обучения
является другой язык); смешанный билингвизм возни-
кает в том случае, когда изучающий вторичную язы-
ковую систему в одной и той же ситуации поль-
зуется двумя языками (например, и дома, и на рабо-
те)⁷¹. В нашем случае вторичная для писателя языковая
система используется лишь в одной ситуации —
целях создания художественного произведения, поэто-
му термины «чистый или смешанный типы билин-
гвизма» не отражают в данном случае изучаемого явлени-
я, хотя объективно писатель может принадлежать
к одному из названных типов двуязычия.

Критерием выделения лингвистических типов дву-
язычия является сохранность или нарушение в речевом
произведении билингва одной из языковых систем
(обычно вторичной), ее норм: при субординативном

⁷⁰ Багно В. Е. Роль испанского языка и испаноязычной культуры
в творчестве Жозе Мариа де Эредна. С. 148.

⁷¹ Станислав И. К. проблеме двуязычия и многоязычия в ли-
тературе южных славян. С. 295.

типе билингвизма устанавливается нарушение языковой системы, ее норм, при координативном типе — речевые произведения принадлежат только одной языковой системе⁷². В первом случае в речевом произведении на одном языке присутствуют элементы другого языка или же под его влиянием происходит нарушение норм на различных уровнях.

Таким образом, при выделении лингвистических типов художественного билингвизма следует говорить или смешанному, а к субординативному или координативному типу двуязычия.

При установлении типов художественного двуязычия в зависимости от эстетического фактора важно учесть не только существование монолингвов и двух координативного и субординативного. В двуязычном произведении отражается взаимодействие и взаимопроникновение как двух языков, так и двух культур. Причем иноязычные элементы выступают как в качестве элементов другой культуры, так и в качестве языковых элементов, с помощью которых создается двуязычная ситуация. Поэтому в типологии должно отражаться соотношение не только между двумя языковыми системами, но и между культурами, а также между языками и культурами.

Е. М. Верещагин, выясняя связи между лингвистическими характеристиками билингвизма и типами аккультурации, которую он определяет как приближение суммы культурных элементов, присущих одной этнической общности, к культуре другой, выделяет следующие типы корреляций между билингвизмом и аккультурацией:

а) слабая, или начальная, аккультурация — субординативный билингвизм; этот тип отношений характеризуется тем, что все новые культурные элементы и все иноязычные речевые произведения адаптированы; речевое поведение билингва на другом языке всегда оценивается как неправильное;

б) средняя, или продвинутая, аккультурация — медиальный билингвизм; характерной чертой этого типа отношений является наличие регулярно неадаптируемых новых культурных элементов или языковых форм, наличие только адаптируемых форм, а также существ-

⁷² Там же. С. 46—54.

Билингвизм и бикультуризм

Код	Культура	
	Монокультуризм	Билингвизм
Монолингвизм Координативный билингвизм Смешанный билингвизм	+ + ?	

зование целого ряда форм, адаптируемых по мерностям вероятностного процесса;

в) полная, или конечная, аккультурация — координативный билингвизм; билингв полностью усвоив вторую культуру и второй язык, его речевое и поведенческое всегда правильное в первичной общности и во вторичной.

Рассмотренные соотношения между типами билингвизма и двумя культурами могут применяться в характеристике ситуации двуязычия в художественном произведении, в частности при оценке речевого поведения персонажей. Однако данная матрица не отражает соотношения между двуязычием и бикультуризмом у писателя-билингва и в своих первых позициях вообще неприменима в отрыве от него как создателю художественного произведения.

Английский лингвист Р. Белл, рассматривая проблему отношений между языком и культурой в языковой ситуации, выделяет шесть типов отношений и представляет их в виде следующей матрицы (см. табл. 1).

По его мнению, первый тип отношений — язычно-однокультурный индивид — является нормальным в человеческом обществе, а второй тип — билингвизм — монолингвизм — представляется совершенно неприемлемым здравому смыслу⁷⁴. Рассмотрим более подробно эти положения.

В своей матрице Р. Белл устанавливает зависимость между степенью билингвизма и культурным туризмом. Против такого допущения предостерегает Э. Хауген, утверждая вслед за Дж. Соффет

⁷⁴ Верецагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). С. 132—139

«явления двуязычия и двойной культуры не обязательно совпадают друг с другом», поскольку один и тот же язык может использоваться в разных культурах и различные языки в пределах одной культуры⁷⁵. Он различает четыре типа ситуаций: 1) двойная культура при двуязычии; 2) двойная культура при одноязычии; 3) единая культура при двуязычии; 4) единая культура при одноязычии⁷⁶. У Э. Хаугена в данном случае речь идет несколько об ином — о типах ситуаций, но эта мысль оказывается плодотворной и при оценке соотношений между языком и культурой индивида.

Писатель-монолингв, знающий, например, русский язык и проживающий в одной из союзных республик, может усвоить полностью новую систему культурных моделей через непосредственные контакты с носителями другой культуры, освоить ее литературные и культурные ценности через переводы на русский язык, то есть, оставаясь монолингвом, быть бикультурным. В свою очередь, писатель-монолингв, который проживает в обстановке единой культуры и языка, также не обязательно владеет только одной культурой, поскольку он приобщается к другим литературам и культурам через переводы, через общение с носителями другой культуры. Вероятно, и в том и в другом случае, не зная другого языка, он владеет менее чем двумя культурами, но более чем одной. Однако, как и в случае с двуязычием, мы рассматриваем бикультуризм как континуум, простирающийся от элементарного знакомства с другой культурой до полного овладения ею.

Проявления другой культуры и языка могут не найти отражения в творчестве писателя, и в этом случае, с точки зрения соотношения языка и культуры в его произведениях, тип монокультурного монолингва среди писателей является реальностью. В лингвистическом плане творчество таких писателей не относится к области художественного билингвизма.

Тип писателя, относящегося к бикультурному монолингвизму, является достаточно распространенным. К нему относятся писатели, пишущие на родном языке, но обращающиеся в своем творчестве к изображению жизни других народов, что обуславливает использо-

⁷⁵ Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI. С. 63—64.

⁷⁶ Там же. С. 64.

вание ими в своих произведениях элементов этих народов. Чтобы отразить в своем произведении жизнь другого народа, писатель должен быть хорошо знаком с его материальной культурой, поэтому в данном случае не подавлено наличие в его сознании культурной информации из элементов другой культуры, которой являются и элементы другого языка. Писатель не является билингом в полном смысле слова, если имеет в виду одинаковое владение двумя языками, продуктивный тип двуязычия, и по существу монолингвом. Но, как отмечалось выше, такой монолингвизм, который в плане контактов двух языковых систем приводит к обычным явлениям билингвизма. Наличие контактов и взаимодействия двух культур и языков дает нам возможность рассматривать творчество билингвистических писателей в аспекте художественного выделая его в особый тип.

К монокультурно-координативному типу Р. Белл относит носителей языка, которые владеют другим языком в утилитарных целях — для доступа к технической информации на этом языке. Исследования по теоретическим проблемам билингвизма. Вопрос о принадлежности такого носителя к монолингвизму представляется дискуссионным. В первом смысле слова отражается не только духовная и материальная культура, поэтому знакомство с историческими и научными достижениями другой культуры — это приобщение к ее материальной культуре. (Ср. замечание Э. Хаугена о том, что «языковой состав языка представляет собой как бы часть соответствующей культуры»⁷⁷.) Во-вторых, билингвизм в значительной степени предполагает двулингвизм, поскольку язык — это не только средство коммуникации, но также один из элементов этноса, поэтому овладение пусть даже научным языком иностранного языка является в известной мере усвоением определенных элементов другой культуры. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, усваивая язык, человек одновременно проникает в культуру другого народа.

⁷⁷ Белл Р. Социоллингвистика. С. 174.

⁷⁸ Хауген Э. Языковой контакт. С. 64.

вую национальную культуру⁷⁹. По этой же причине представляется иллюзорным билингвизм монокультурно-смешанный.

Р. Белл считает, что бикультурно-координативный билингвизм более вероятен в случаях, когда индивид изучил второй язык в культурно-познавательных целях (стремление узнать данный народ, туризм и т. д.) и с целью изучения литературы, истории и других аспектов культуры речевого коллектива, говорящего на этом втором языке⁸⁰. В данном случае речь идет не только о совершенном владении двумя языками, но и о существовании двух самостоятельных культурных систем в сознании и речевом поведении индивида. Их самостоятельность во многом обуславливается вторичностью чужой культуры и языка, когда они не впитывались с детства, а изучались, как правило, в собственном языковом и культурном окружении. Этот тип художественного билингвизма будет, вероятно, преобладающим среди профессиональных переводчиков.

Бикультурно-смешанный билингвизм, по мнению Р. Белла, демонстрируют индивиды, которые одновременно усвоили два языка и две культуры — язык и культуру своей семьи и язык и культуру чужого общества; такие индивиды обладают, наряду со смешанным билингвизмом, также смешанной культурой, составленной из элементов обеих культур, слитых в единое целое⁸¹. Этот тип будет преобладающим среди писателей-билингвов, пишущих на неродном языке.

Следует заметить, что во всех рассмотренных типах отношений будут иметь место случаи, когда необходимо говорить лишь о тенденции, о тяготении писателя или переводчика к тому или иному типу художественного билингвизма.

Таким образом, с учетом лингвистического и эстетического фактора можно выделить следующие типы художественного двуязычия: бикультурный монолингвизм, бикультурно-координативный билингвизм и бикультурно-субординативный билингвизм*.

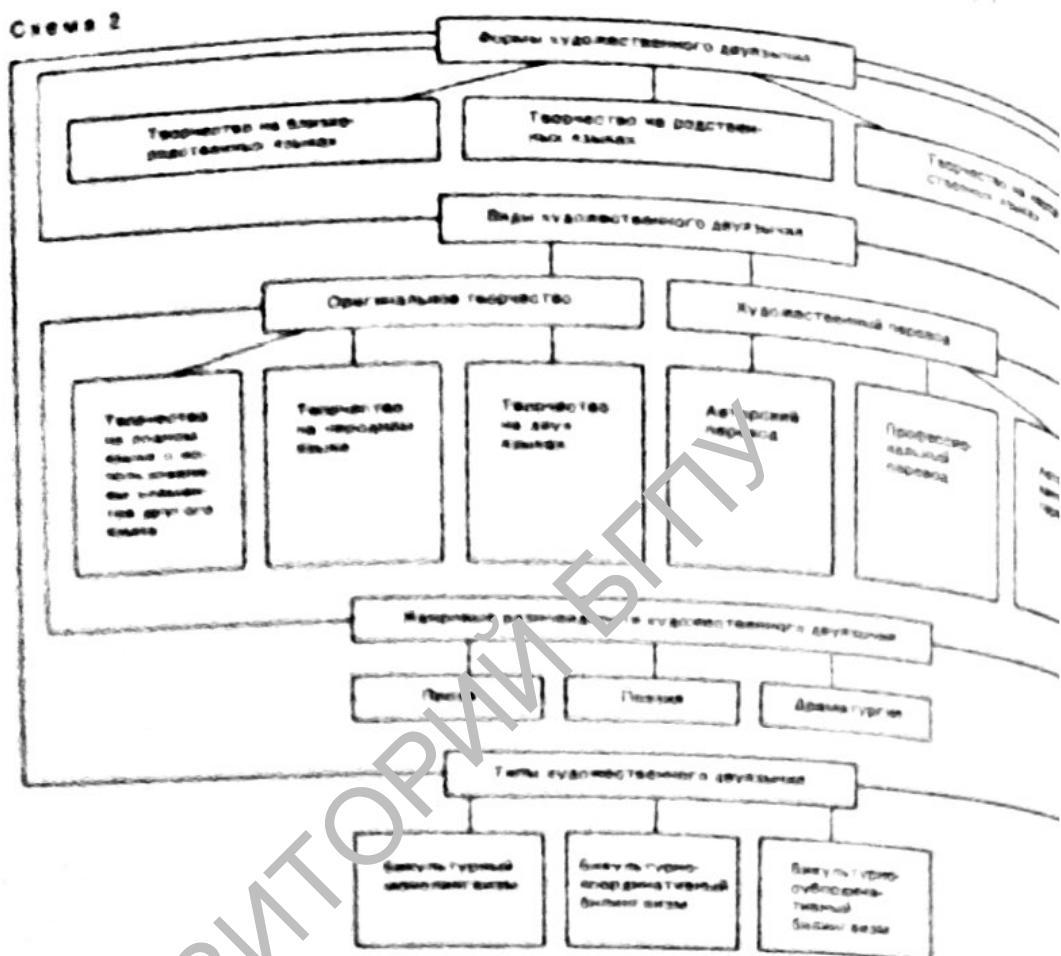
⁷⁹ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1983. С. 3.

⁸⁰ Белл Р. Социоллингвистика. С. 174.

⁸¹ Там же С. 175.

* Как отмечалось выше, координативному билингвизму противопоставляется субординативный, поэтому мы, в отличие от термина «смешанный билингвизм» у Р. Белла, употребляем «бикультурно-субординативный билингвизм».

Рассмотренная типология двуязычия в художественном творчестве в законченном виде отражена следующей схемой (см. схему 2).

Как всякая модель, представленная схемой в определенной мере упрощает, идеализирует, не отражает некоторых нюансов, переходных моментов такого сложного явления, каким является художественный билингвизм. Вместе с тем в ней отражаются типичные закономерности и особенности, которые характеризуют художественный билингвизм, проявление двуязычия в нем в зависимости от ряда факторов. Результаты конкретных исследований свидетельствуют, что существуют определенные различия в проявлении двуязычия, в частности интерференции, в одной и той же форме художественного билингвизма в зависимости от вида двуязычия и его разновидности⁸². Выше приводились примеры деятельности писателей-билингвов к различным

⁸² Гируцкий А. А., Михневич А. Е., Садовский П. И. Ортологические аспекты функционирования русского языка в Латвии // Культура русской речи в условиях национального двуязычия. М., 1985. С. 50—55.

художественного двуязычия. Гипотетичными из-за отсутствия конкретных исследований остаются различия в проявлениях двуязычия в пределах одной языковой формы и одного вида, обусловленные видовыми разновидностями, в частности творчеством на родном языке с использованием элементов другого в его отношении к творчеству на неродном языке и авторским переводом в его отношении к профессиональному переводу. Сложным является установление специфики авторизованного перевода в плане особенностей результата творчества, поскольку в этом случае необходимо иметь два текста — выполненный переводчиком и скорректированный автором. Исследователь же зачастую имеет доступ только к одному совместному тексту перевода, что затрудняет определение степени авторского участия в нем. Вместе с тем проблема изучения авторизованных переводов не является умозрительной, об этом свидетельствует исследование В. П. Рагойши, посвященное авторизации Я. Коласа переводом поэмы «Новая земля» на русский язык. Рассматривая черновые варианты переводов, исследователь подчеркивает, что чуть ли не на каждой странице машинописного текста имеются многочисленные пометки, исправления, замечания автора поэмы⁸³. Они, как и письмо Я. Коласа к переводчикам с толкованием некоторых слов и выражений, представляют значительный интерес в плане исследования художественного двуязычия. Как отмечает исследователь, в «Новой земле» «масса местных речений, диалектных названий, реалий, не зафиксированных ни в одном толковом, переводном или диалектном белорусском словаре»⁸⁴. В данном случае авторское участие способствовало, с одной стороны, улучшению качества перевода, а с другой — уменьшило вероятность использования в ряде случаев переводчиком белорусизмов.

Таким образом, основной единицей исследования является отдельная форма художественного двуязычия, ее особенности определяются рядом факторов: спецификой контактирующих языков, типом двуязычия, свойственным писателю-билингву или переводчику, видом двуязычия — оригинальное творчество или художественный перевод, видовыми и жанровыми разновидностями художественного двуязычия.

⁸³ Рагойша В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков. С. 112—137.

⁸⁴ Там же. С. 118.

Не имея возможности охватить весь круг развития белорусско-русской формы художественного лингвизма, многообразие ее видовых и жанровых новидностей, автор поставил своей задачей кратко характеризовать ее развитие в социолингвистическом культурно-историческом аспекте, а также исследовать процессы оригинальной и переводной художественной литературы белорусского и прозаического жанры Белоруссии, ее

Наиболее значимые результаты взаимодействия белорусского и русского языков в области художественного творчества наблюдаются на лексическом уровне, которая отражает собой общую тенденцию современных процессов взаимодействия русскоязычных языков с нашими языками народов СССР в сфере советской литературы⁸⁵. Наше исследование активных языковых взаимодействий белорусского и русского языков в русскоязычной литературе Белоруссии ограничено вследствие этого лексическим уровнем и, в основном, современной литературой.

БЕЛОРУССКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧНОЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Вклад белорусского языка в сокровищницу русского литературного языка огромен и бесспорен. В 1871 г. этнограф П. А. Бессонов отмечал, что русский язык, в XVI—XVII вв. ставший языком Западной Руси, вошел весьма важным ингредиентом великорусскую литературу⁸⁶.

Академик В. В. Виноградов считал, что для русского языка его живая связь с языками украинским и белорусским была в высшей степени плодотворной.

⁸⁵ Михайловская Н. Г. О лексическом взаимодействии русского языка с национальными языками народов СССР (на материале литературы).